

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ I

Кэтлин Маккормик
Обучение, изучение и
теоретизирование производства
и восприятия литературных текстов

Цель: описать понятие дискурсивного пространства, опираясь на теорию производства и приема Маккормика, подчеркивая педагогические цели данной теории.

Основные идеи:

- Переосмысление дискурсивных позиций.
- Педагогические основы производства и приема литературных текстов.
- Маккормик о дискурсивном пространстве текста.
- Суждения Бенетта о самом тексте.
- Маккормик о трех этапах чтения текста студентами.

Ключевые сочетания: детерминистские позиции, переосмысление дискурсивных позиций, различие между производством и приемом, самоотражающие и устойчивые чтения текстов.

В данной лекции мы будем говорить о приемах создания литературных текстов, о теории производства или создания литературных произведений. Мы познакомим вас с работой Кэтлин Маккормик, преподавателя литературы и письма в Колледже Нью-Йорка. Ее специализация – ирландская литература, Джеймс Джойс, итальянско-американская литература и культура чтения. В этом эссе она анализирует образ Молли Блум в романе Джеймса Джойса «Улисс».

За последнее десятилетие многие исследователи и теоретики в области культурологии отрицательно отреагировали на детерминистские позиции, которые рассматривают аудиторию как бессильные субъекты.

Аргументируя позицию текстового детерминизма, теоретики, такие как Стюарт Холл, Пол Виллемен и Дэвид Морли, утверждали, что читатели – это не просто «субъекты текста», они являются источниками «социальных тем». Как отмечают Пол Виллеман и Дэвид Морли, читатели, «живя в определенной социальной формации, становятся носителями культурных систем, а далее и объектами литературных текстов». Хотя не исключается и вероятность создания «предпочтительных» текстовых смыслов, считается, что в большинстве случаев читатели предпочитают «согласованную» версию текста с «адаптивными» и «оппозиционными» элементами.

Такая зависимость между смыслом текста и внутренним миром читателя обосновала изменения в теориях субъективности, особенно в областях телевидения и кино. Знания, сопротивления и предрассудки читателей сформировали его потенциально активный образ.

Автор отмечает, что именно поэтому позиция читателя и природа баланса между автономией и детерминацией сегодня все еще исследуется, определяя приоритеты социально значимых факторов, таких как пол, класс или раса. Например, в своем последнем этнографическом исследовании «Семейное телевидение» Дэвид Морли ставит своей главной целью «сформулировать позицию человека, активно производящего значения согласно миру его культуры». Дейдре Прибрам в своем выступлении перед «зрителями-женщинами» подчеркивает, что эта теория субъективности находит широкое применение в области кинопроизводства. Согласно ее суждению, активное участие зрителей обеспечит новый подход в исследовании киноискусства, включая анализ как продюсера, так и потребителя. Здесь женщины-зрители представляют интерес с разных позиций – как отдельные лица, как исторически образованные группы, а также как зрители.

Изучение дискурсивных позиций аудитории также оказало значительное влияние на образовательные практики. Так Лен Мастерман утверждал, что при влиянии работы на аудиторию в рамках медиаобразования, стоит ли говорить о процессе обучения, где ученики становятся получателями определенной информации, а не создателями собственной мысли. Именно такие последствия преподавания литературных текстов представляют собой первоочередную задачу. Поэтому для читателя литературного текста, по мнению Дэвида Морли, не меньше, чем для телевизионного зрителя, также важно определить предмет социальной формации. Автор определяет свою задачу в ранжировании теоретических и практических педагогических основ в изучении создания и влияния литературных текстов.

Как отмечали теоретики от А. Грамши до Л. Альтюссера, школы образуют один из главных идеологических аппаратов, из которых распространяются дискурсы или «культурный капитал».

Если читатели рассматриваются как активные получатели знаний, то следует поощрять их активное участие в создании знаний и смысла: обучение должно позволять учащимся формулировать собственные познания в области культуры, формируя их исследовательские дискурсы исторического и социального характера. Кроме того, по мнению автора, если ученики должны стать «активными создателями смысла» литературных текстов, при помощи исторического подхода им следует учесть диалектическую основу их создания.

Принимая во внимание, что доступ к новым дискурсам не будет автоматически создавать новые возможности чтения, а также ссылаясь на работы Дэвида Морли, автор подчеркивает необходимость понимания, что дискурсы будут «ограничивать образование дискурсивного пространства». Маккормик полагает, что если ученики войдут в дискурсивное пространство, в котором смогут распознать характер текста, то, соответственно, они смогут и прочесть текст, и понять его смысл. Хотя считается, что такие «критически грамотные» методы чтения являются частью радикальной педагогики, полагается, что они были бы приемлемы в медийной педагогике из-за теории предмета, который доминирует в данной области обучения.

На теоретическом уровне подход автора синтезирует идеи из ряда литературных взглядов. Он же адаптирует часть работы к литературному контексту, анализируя роль аудитории в области культурных исследований. Изучение литературных текстов с позиций материалистических и исторических условий является важным звеном в современной марксистской критике. Терри Иглтон, Пьер Машери и Фредрик Джеймсон настаивают на важности изучения исторической формации, основываясь на его симптоматическом прочтении. Таким образом обеспечивается понимание симптомов напряжения или противоречия социальных формаций, в которых создается сам текст. При формулировании этих абзацев считается, что критика через текст позволит раскрыть идеологические составляющие.

Однако марксистская критика мало что говорит о материалистических и исторических обстоятельствах восприятия литературных текстов. Она, в основном, ориентирована на условия их создания. В то время как Терри Иглтон в критике и идеологии признает «акт потребления конститутивным», он не уточняет сам процесс анализа с позиции материалистической критики. Понятие же «отсутствие» для Пьера Машери представляет собой взаимосвязанную градацию истории: исторические вопросы в тексте должны рассматриваться с позиции настоящего, обнаруженное отсутствие определяется как социальная формация или период создания текста. В работе Фредрика Джеймсона «Политическое бессознательное» излагаются результаты практики, т. е. способы восприятия, создания и исторического анализа рассматриваются как методы изучения литературной критики и литературных текстов.

Для Маккормик было интересно прогнозировать, почему марксизм избегал обсуждений процесса восприятия текстов читателями. По словам исследователя, быть может, причиной была «потребительская центрированность» читателя, которую Терри Иглтон называл самостоятельностью индивидуума. Верно и то, что американская критика в описании «реакции читателя» в семидесятые годы склонялась к мысли, что читатель является автономным индивидуумом.

Автор считает, что Тони Беннетт и Ганс Р. Яусс с разных точек зрения пытаются исправить это переосмысление. В работе, которая основана на литературном и культурном анализе, Беннетт и Джанет Вуллакотт утверждали, что процессы создания и восприятия текстов так переплетены между собой, что невозможно говорить о тексте отдельно. В своей работе «Формализм и марксизм» Беннетт критикует позиции Иглтона и Машери за то, что они невольно закрепили литературный текст как источник марксистских «открытий» отсутствий и противоречий, не признавая чтение как способ восприятия данных противоречий.

Кэтлин Маккормик видит в приемах эстетики Ганса Р. Яусса возможность обширного анализа истории литературных текстов. Это понимание, взятое из гадамеровской герменевтики, представляет собой «слияние горизонтов» между текстом и всей его прошлой историей. Здесь учитываются нормы, предположения, ценности, предшествующее критическое восприятие в плане настоящей культурной перспективы. По мнению Яусса, история литературы – это процесс эстетического восприятия и производства. Она важна при реализации литературных текстов со стороны восприимчивого читателя, рефлексивного критика и автора с его постоянной

производительностью. Заключается, что литературное событие может продолжаться, чтобы вернуться туда, где оно будет. Таким образом, Яусс, как и Беннетт, подчеркивает, что литературные тексты являются исторически активными сущностями. Их значения и последствия зависят от обстоятельств, в которых они читаются. Кэтлин Маккормик также отмечает, что в то время, как Яусс утверждает, что признает важность более крупных идеологических вопросов при восприятии текста, его работа имеет тенденцию сосредоточиться на предмете эстетической истории. Внимание концентрируется на модели диалогического процесса чтения, которая может включать в себя не только историю критики текста, но и политические, институциональные и идеологические контексты критики.

Ссылаясь на точки зрения Беннетта и Яусса, а также связывая их с работой «Морли по субъективности», Маккормик отмечает свой особенный интерес к теоретизированию. Автор описывает как разрушение всех здоровых различий между созданием и восприятием, так получение формы производства в совокупности изучения диалектического и исторического процесса. Поэтому для автора само сопоставление терминов «производство» и «восприятие» предполагает, что производство «с его коннотациями активности и онтологическим приоритетом является доминирующим термином. Восприятие же, напротив, является пассивным, получая «то, что было активно создано в более раннем периоде». Даже если кто-то заменяет «воспроизведение» на «прием», он по-прежнему сталкивается с той же дилеммой, поскольку «воспроизведение» дает привилегию на первоначальном этапе. Это, по-видимому, разумное различие лежит в основе давней традиции одухотворения «самого текста» и «смысла текста» или, быть может, преобладания «намерения автора» над «значениями» читателя.

Чтение – это постоянно меняющийся диалог между прошлым и настоящим. Беннетт ввел термин «обучение чтению», чтобы описать взаимосвязь между текстами, читателями и контекстами, которые определяют способы чтения текстов. Его концепция чтения похожа на «горизонт ожидания» Яусса. Сложную социальную и дискурсивную сверхдетерминированность (*overdetermined*) Беннетт называет тренировкой чтения. Таким образом, Беннетт помогает признать, что необходимо разработать способы мышления о чтении, которые не умаляют сложности ситуации чтения.

По словам Кэтлин Маккормик, пока в любом конкретном чтении будут доминирующие режимы чтения, всегда будут конкурирующие и противоречивые позиции. Так, наблюдения Раймонда Уильямса в работе «Марксизм и литература» показывают, что в любой иерархической перспективе всегда будут существовать доминирующие, остаточные и начальные идеологические позиции, это помогает подчеркнуть сверхдетерминированный характер образований. Марксистская традиция и традиционализм в области образования и обучения молодежи тесно перекликаются в работе с вопросом: «Как можно объяснить роль читателя в процессе чтения, признавая, что действия читателей ограничены идеологическими силами?». Поэтому, по мнению автора, литературная теория, сфокусированная на различии между реальными читателями и авторами, может заострить внимание на этом вопросе, адаптировав некоторые идеи из теории СМИ. В таком случае непреодолимость разрыва между «настоящими» читателями и авторами будет рассмотрена как результат утверждения, что настоящие читатели являются не просто субъектами единого текста, а субъектами истории, которые живут в социальных формациях. Этот «разрыв» между реальными читателями и авторами наиболее очевиден в литературе, когда показания учащихся не совпадают с показаниями учителя. Когда учителя говорят, что нужно читать литературные тексты «сами по себе», то студенты чаще переполняются эмоциями или пугаются, потому что им не хватает доступа к культурным, историческим, литературным или теоретическим дискурсам. Данные дискурсы позволили бы им стать более динамичными. Ученики также могут самостоятельно читать литературные тексты. Хотя при этом становится сложно самостоятельно понять трансцендентные знания, которые несут в себе тексты. Однако, если ученикам все же предоставляется доступ к предмету дискурса в области производства и получения культурной и исторической литературы, то их развитие становится возможным. Они учатся писать и интерпретировать. Кроме того, по мнению Морли, в этом дискурсивном пространстве студенты могут представлять свои собственные

культурные и исторически сложившиеся вопросы, таким образом, занимая активную роль в «междисциплинарных предметах». В данном случае даже конфликтующие способы чтения могут вмешиваться в процесс воспроизведения текста.

Введение в данной теории является одной из наиболее важных тем при анализе истории производства и приема. Работа с классом предполагает наличие потенциала, способного изменить как традиционные отношения между литературным текстом и читателем, так и традиционные отношения между учителями и учениками. Процесс обучения учеников с критическим и историческим осознанием автор разбивает на три этапа.

Во-первых, прочтение рассматривается как обязательная перспектива исторического образования, среда, в которой был создан «Улисс». Изучается не просто «фон» или материал о персонажах, политических событиях, религиозных практиках, а скорее симптоматичное чтение текста. Таким образом, реализуется поиск «симптомов» напряженности или противоречия социальной формации, в которой был подготовлен текст путем воссоздания. Так, например, при чтении главы «Циклоп» ученик, желающий представить главу в противоречиях и борьбе с ирландской политикой, может заметить, что различные вставки – это лингвистические излишества. Они вторгаются в реальную сцену в пабе Барни Кернана, пародируя риторику ирландского национализма и четко указывая на британское угнетение ирландцев. Сточки зрения, сознательно фокусирующейся на ирландской политике во времена Джойса, ученик может изучить приемы, с помощью которых формальная текстовая стратегия интерполяции может рассматриваться как то, что Джеймсон назвал «стратегией сдерживания», т. е. замещающая правда. Создается заменяющаяся истина. В данном случае ирландские националисты полны решимости, хотя это совершенно неэффективно для подавления британского господства. После реконструкции симптоматической истории Улисса студенты переходят на следующий этап. По выражению Макрейри, происходит понимание текста не как явления, «созданного намерением», а как «созданного в определенных условиях». На втором этапе чтения студенты расширяют эту перспективу, включают изучение определенных условий, в которых «Улисс» создавался на протяжении всей своей истории. Они исследуют, как и почему разные способы чтения формируют различные вопросы текста. Иными словами, они изучают, как тексты формируют идеологические цели. Такое постижение предполагает изучение «Улисса» в контексте истории. На третьем этапе студенты формируют собственные позиции и мысли в процессе чтения текста. Это не происходит с позиции автономии или социального субъекта, погруженного в противоречивые культурные системы. Маккормик считает, что зарождается осознание междисциплинарности их предметных позиций. Ученики пытаются прочитать текст в тесной связи с историей, задавая вопросы, обусловленные их пониманием исторического состояния. В этот момент чтения студенты анализируют диалектическое отношение своих «новых» вопросов и их интерпретации к прошлому. Студенты репозиционируют и повторно присваивают текст для конкретных целей, не раскрывая трансцендентных истин относительно его «оригинальных» значений или последующих, вторичных чтений.

Работа Маккормика актуализирует дискурсивное пространство, открытое теориями производства и приема. Автор полагает, что данное понятие может не только изменить отношение студентов к литературным текстам, но и изменить отношения между учениками и учителями. Особо подчеркиваются и педагогические цели функционирования теории курса. Среди них отмечается ситуация, когда учитель и ученики участвуют в диалоге в целях развития навыков критического мышления и чтения. Данный формат фокусируется как источник создания новых знаний. В итоге автор заключает, что, когда студентам разрешается брать на себя роль и учителя, и ученика, они интеллектуально и эмоционально взаимодействуют с Улиссами, ставя перед собой собственные вопросы в диалогическом отношении к прошлому. Самое главное – разрабатывается личная интерпретация студента путем обращения к историческому состоянию текста.

Литература, будучи источником воспроизведения личного опыта художника, имеет и интерпретацию чувственного мира читателя. Поэтому очень важно научиться читать текст, находя диалог и с создателем произведения, и со своим собственным трактованием.

Контрольные вопросы:

1. В чем заключается переосмысление дискурсивных позиций слухов?
2. Какие цели преследует педагогическое рассмотрение основ производства и восприятия литературных текстов?
3. Как характеризует Маккормик дискурсивное пространство текста?
4. В чем суть суждения Бенетта о самом тексте?
5. Охарактеризуйте три этапа чтения текста, выделенные Маккормик.

Список рекомендуемых ресурсов:

1. Джули Ривкин и Майкл Райан. Литературная теория: антология. Третье издание. стр. 314 – 322.